

В.П.Сударев

Китай — Латинская Америка: конец «золотого века»?

Статья посвящена заметно изменившимся акцентам в отношениях Китая и Латинской Америки после первого десятилетия начала XXI в. Снижение темпов экономического развития Китая оказывало негативное влияние на связи с ведущими государствами региона, однако отнюдь не подвело черту под интенсивным развитием контактов Поднебесной с Латинской Америкой, оно носило временный характер и привело к интенсификации таких сфер сотрудничества, как инфраструктура и новые технологии.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, товарооборот, инвестиции, дипломатическая активность, инвестиционные проекты.

К середине второго десятилетия XXI в. Китай несколько сбавил темпы развития. Так, согласно прогнозам МВФ при росте ВВП в 2014 г. 7,4%, в 2015 г. он может составить 7,1%, в 2016 г. — 7% и в 2017 г. — 6,9%. Более того, в конце августа 2015 г. индекс Шанхайской биржи опустился на 7%. Это уже отразилось на динамике роста большинства латиноамериканских стран. В первом десятилетии нового века он резко усилился, главным образом потому, что в этот район мира «пришел» Китай. По оценкам специалистов, замедление активности последнего непосредственно отразилось на темпах развития экономики государств региона. По данным МВФ, в 2015 г. они составят всего 0,5%, а в 2016 г. могут возрасти до 1,7 %¹. Вопрос в том, оказались ли государства Латинской Америки, как и в прошлом, заложниками мировой экономической конъюнктуры, либо не все так уж плохо, как это выглядит на первый взгляд? И главное, что будет после столь резкого до недавнего времени рывка в отношениях Поднебесной и тех стран региона, которые уже, казалось бы, вырвались за рамки «третьего мира»? Попробуем ответить на эти весьма непростые вопросы.

Владимир Петрович Сударев — доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН (vladimirsudarev@rambler.ru).

МНОГООБЕЩАЮЩЕЕ НАЧАЛО

В полном смысле слова «нашествие» Китая на Латинскую Америку в первом десятилетии XXI в. резко изменило геополитическую картину мира, притом в весьма выгодную для латиноамериканского региона сторону.

А ведь все начиналось без резких скачков и крутых виражей смены курса. При этом следует отметить весьма любопытную деталь. В начале нового столетия КНР, всегда отличавшаяся корректным поведением на рынках других стран и стремлением избегать конфликтных ситуаций, что выгодно отличало ее от ведущих западных держав, стремилась проводить в Латинской Америке политику «низкого профиля». У автора этих строк сохранилось в памяти участие в ряде международных конференций и конгрессов, посвященных становлению нового миропорядка. Так вот, китайские участники, читавшие свои доклады исключительно по лежавшему перед ними отпечатанному тексту и, как казалось, опасавшиеся от него «оторваться», всячески подчеркивали отсутствие у Китая каких-либо экспансионистских устремлений в Латинской Америке и, в особенности, планов вытеснения США из этого региона.

Ситуация начала стремительно меняться к середине первого десятилетия XXI в. Уже в конце 2004 г. на саммите Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества в Сантьяго-де-Чили главной фигурой, к которой было приковано всеобщее внимание, был отнюдь не Дж.Буш-младший, а председатель КНР Ху Дзиньтао, который не скрывал интереса Китая к латиноамериканской группе стран. Чего только стоило его сенсационное заявление о том, что Китай в ближайшие десять лет намеревался инвестировать в Латинскую Америку 100 млрд долл.

Создается впечатление, что эти планы были основаны на тонком экономическом расчете. Статистика свидетельствует, что заявления китайского премьера не были голословными. Как известно, Китай является самым крупным в мире импортером нефти. Первоначально инвестиции направлялись в нефтяные отрасли ведущих государств Латинской Америки, начавшись с масштабных закупок нефти в Венесуэле. В одном из своих последних многочисленных визитов в КНР в 2010 г. ныне покойный президент страны Уго Чавес заявил о планах доведения поставок нефти в Китай к концу следующего десятилетия до 500 тыс. баррелей в сутки.

Ставка на нефть продолжалась. Так, в ноябре 2013 г. группа китайских компаний за 2600 млн долл. купила перуанский филиал бразильского «Petrobras». А спустя месяц китайские корпорации приобрели 20% прав на добычу нефти бразильских месторождений на континентальном шельфе и последующий экспорт за 1400 млн долл. Общий объем китайских инвестиций в Латинской Америке к 2013 г., в основном в нефтяную отрасль, приблизился к 80 млрд долл., что составляло 13% от их общего объема².

Еще более впечатляюще выглядел рост товарооборота. С 2000 по 2013 г. он вырос с 12 до 261 млрд долл., т.е. увеличился почти в 22 раза³. Это дало повод главе китайской делегации на седьмой встрече деловых кругов Китая, Латинской Америки и стран Карибского бассейна в ноябре 2013 г. в

Сан Хосе (Коста-Рика) говорить о том, что стороны проложили «морской шелковый путь», связывающий два региона через Тихий океан.

Напомним, что с Чили, Перу и Коста-Рикой Китай уже заключил соглашения о свободной торговле. Несмотря на отсутствие подобных соглашений, Китай уже стал главным торговым партнером Бразилии и вторым в торговле с Аргентиной и Колумбией. По прогнозам экспертов к концу 2015 г. Китай может опередить США в этом регионе.

Особое внимание КНР уделяет развитию связей с южноамериканскими гигантами — Бразилией и Аргентиной, имеющими мощные агропромышленные комплексы, а продовольственная проблема Китая в последние годы существенно осложнилась в результате сокращения сельскохозяйственных площадей при быстром росте населения. Заинтересованность Китая в импорте продовольственного сырья, а также насыщения рынков указанных стран более конкурентоспособной бытовой техникой могла иметь неоднозначные последствия. С одной стороны, это открывало перспективу создания в Латинской Америке масштабных трансокеанских транспортных коридоров, учитывая то обстоятельство, что основные поставщики Китая не имели прямого выхода к Тихому океану. Это, в свою очередь, придавало сильный импульс внутрирегиональным связям, поскольку в этом случае Перу и Чили превращались в своеобразные «тихоокеанские платформы» для двух гигантов, расположенных на берегах Атлантики.

НЕФТЬ — «УДАР В СПИНУ»

В начале XX в. подавляющее большинство правительств латиноамериканских стран рассчитывало, что именно высокие цены на нефть станут главным фактором, обеспечившим рывок в развитии и в целом модернизацию их экономик. Так, Бразилия в период президентства Инасио Лулы да Силвы (2003—2010 гг.), когда пробуренные на шельфе на глубине 6 тыс. м скважины показали, по оценкам бразильских специалистов, беспрецедентные запасы нефти, то их официально охарактеризовали как «паспорт в будущее страны»⁴.

Начатая в Мексике в 2012—2014 гг. реформа энергетического комплекса была охарактеризована президентом страны Энрике Пеньей Ньето как фактор, который превратит страну в нарождающуюся державу и в целом выведет ее на новый уровень социально-экономического развития⁵.

Примерно таким же было содержание выступлений президента Колумбии Хуана Мануэля Сантоса, рассчитывавшего, что именно нефть обеспечит продвижение страны в развитии инфраструктуры и системы образования⁶.

Однако начавшееся с 2014 г. снижение мировых цен на нефть, во многом из-за сокращения спроса в Китае и ее перепроизводства в США, привели к тому, что уже спустя два года цены упали почти вдвое, и это нанесло удар по крупнейшим производителям в Латинской Америке — «Петех» в Мексике, «Petrobras» в Бразилии, PDVSA в Венесуэле. Более того, сократился интерес ведущих государств мира к инвестициям. Из 14 предложенных «Петех» блоков поиска и добычи нефти на морском шельфе юго-восточной части Мексиканского залива на момент написания работы были заняты всего два.

ТРУДНОСТИ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Как уже отмечалось, проблемы во многом были связаны с замедлением темпов роста китайской экономики и ее большей ориентацией на внутренний рынок. Кроме того, не все страны стремились к заключению договоров о свободной торговле с Китаем, который масштабным экспортом дешевого ширпотреба фактически разрушал целые отрасли латиноамериканской промышленности, с чем особенно столкнулись Аргентина и Бразилия.

Об Аргентине следует сказать особо. Это — типичный пример структурной разбалансированности торговли между двумя странами. В 2013 г. почти 100% аргентинского экспорта приходилось всего на пять сырьевых товаров (более 70% составляла соя и ее производные). В то же время экспорт Китая в эту страну на 95% состоял из промышленных товаров. При этом китайский экспорт в 2014 г. вдвое превосходил аргентинский (10,8 млрд долл. и 5 млрд долл., соответственно)⁷. Правда, на 2013 г. объем прямых инвестиций был весьма незначительным, не превышая 200 млн долл. Это во многом было связано с особенностями аргентинского законодательства, в котором было сильно развито протекционистское начало⁸. Именно в выравнивании существующего дисбаланса заключалась главная цель визита президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер в КНР в начале февраля 2015 г. Стороны обсудили ход реализации подписанных еще в июле 2014 г. двадцати проектов, в основном гидроэнергетического плана, а также программу расширения экспорта в Китай аргентинских товаров и их диверсификацию.

Что касается Бразилии, то по существу аналогичная ситуация в известном смысле подтолкнула ее к более тесному сотрудничеству с США с целью совместной разработки стратегии таможенного сдерживания Китая⁹.

При этом произошла заметная смена акцентов взаимодействия. С одной стороны, председатель правительства КНР Си Цзиньпин обозначил планы выхода взаимной торговли к концу десятилетия на уровень 500 млрд долл. (т.е. увеличение вдвое по сравнению с 2014 г.), а также инвестиции в тот же период в размере 250 млрд долл. (напомним, что Китай уже выполнил свое вышеупомянутое обещание, инвестировав в Латинскую Америку более 100 млрд долл.). С другой стороны, подход к инвестированию в страны региона заметно изменился. Это видно на примере фактического отказа в начале 2015 г. Венесуэле в запрашиваемых 50 млрд долл., которые, правда, были обещаны в будущем. Но они были срочно нужны правительству Николаса Мадуро, находившемуся на грани дефолта, для «латания дыр в бюджете».

Таким образом, Китай показал, что не собирается становиться донором даже идеологически близких ему режимов, в какой бы критической ситуации те ни оказывались. Наглядным примером могут служить и отношения с Кубой. Так, Китай уделял куда большее внимание товарообороту с Панамой (не забудем участие китайских компаний в реконструкции Панамского канала), чем с Гаваной, хотя Панама, поддерживая дипломатические отношения с Тайванем, не имеет таковых с КНР.

В целом Китай в первом десятилетии нового века заметно изменил геополитическую карту Латинской Америки, превратив две тихоокеанские страны — Перу и Чили — в своеобразные «платформы» за счет транске-

анских коридоров, связывающих КНР с атлантическими гигантами Бразилией и Аргентиной, а также с крупными поставщиками продовольствия — Уругваем и Парагваем. Фактически финансируемый Китаем новый трансокеанский канал через Никарагуа, на который США реагировали «вяло», а точнее вообще никак, существенно расширял глобальные возможности КНР, как бы подтверждая ее долгосрочное присутствие в Западном полушарии*.

Ослабление торгово-экономических связей отчетливо проявилось уже к середине второго десятилетия нашего века и имело ряд веских причин. Во-первых, оно было связано с самим Китаем, с замедлением темпов его развития и попытками модернизировать свою социально-экономическую модель. Бурное экономическое развитие Китая привело к резкому росту среднего класса (по некоторым подсчетам он вырос до 50 млн человек), который исправно платил налоги, но при этом требовал больших социальных льгот и главное — борьбы с коррупцией, одной из самых высоких в мире. Политика жестких репрессий, которую проводит государственная власть, пока обеспечивала политическую стабильность, однако очевидно, это не будет длиться вечно. Не исключено, что вторая в мире экономика в ближайшие десятилетия «зашатается», что будет иметь глобальные последствия.

Во-вторых, огромный дисбаланс в торговле с ведущими латиноамериканскими государствами, отягощенный тем, что подавляющую часть китайского импорта составляли сырье и продовольственные товары, а не промышленная продукция. При этом надо признать, что на переговорах с партнерами китайское руководство стремилось сгладить возникающие противоречия, идя навстречу пожеланиям латиноамериканской стороны. Такой гибкости в немалой степени способствовал тот факт, что «новый» средний класс Китая ужесточает требования к качеству потребительских товаров, что в перспективе могло расширить промышленный экспорт из таких государств, как Мексика, Бразилия и Аргентина.

В этой связи нельзя не согласиться с аргентинским политологом Хулио Севаресом, который, на наш взгляд, вполне разумно отмечает, что эйфория первого десятилетия нового века уже прошла¹⁰. Китай, безусловно, останется важным партнером Латинской Америки в будущем, но вряд ли сможет по своей значимости заменить Соединенные Штаты или Евросоюз. Ему вторит испанский исследователь Карлос Маламуд, отмечая, что, если в тот период, когда США и ЕС являлись главными экспортными рынками для Латинской Америки, вопрос заключался в необходимости нейтрализовать имеющиеся риски, то сейчас это же относится и к Китаю¹¹.

НОВЫЕ ШАГИ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА

Китай предпринял немалые усилия, чтобы выправить ситуацию, прежде всего на дипломатическом уровне. Си Цзиньпин за последние несколько лет совершил две поездки по странам региона. Так, в июне 2013 г. он посе-

* О строительстве нового канала см. ниже.

тил Тринидад и Тобаго, Коста-Рику и Мексику, в точности повторив состоявшийся за несколько месяцев до этого визит Барака Обамы. В июле 2014 г. китайский руководитель побывал в Бразилии, Аргентине, Венесуэле и на Кубе.

В мае 2015 г. первый визит в Латинскую Америку совершил премьер-министр КНР Ли Кэянг, посетивший Бразилию, Колумбию, Перу и Чили. Основной целью визита было поднять уровень отношений, что вписывалось в стратегию почти постоянного присутствия высших государственных деятелей КНР в регионе.

Как и в прошлые годы, Китай придавал серьезное значение установлению связей с различными организациями региона. Подтверждением этому стало проведение в начале 2015 г. саммита Китай — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC). Хотя он привлек немалое внимание, рассматриваясь лидерами государств-участников чуть ли не как качественно новый этап развития, следует вспомнить проводившиеся еще с 1999 г. в Рио-де-Жанейро первые в истории евролатиноамериканские саммиты. Они также проходили в духе единства, новых перспектив развития, однако в дальнейшем носили во многом формальный характер и в целом не вывели трансатлантические отношения на новый уровень. В данном случае Китай поступил более избирательно, принимая во внимание огромную разницу в уровнях развития 34 стран — членов CELAC и то, что среди них нет США и Канады. Учитывалось и весьма слабо выраженное «латиноамериканское единство», проявившееся не только в отсутствии общности интересов, но и в наличии противоречий между различными региональными группировками, например, между Общим рынком стран Южного Конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) и Тихоокеанским альянсом.

В результате Китай стал подходить к развитию связей со странами региона более разборчиво, применяя различные модели сотрудничества. Общий масштаб запланированных и оглашенных на саммите Китай — CELAC инвестиций безусловно впечатляет: с 2015 по 2019 г. КНР намерена инвестировать в региональные инфраструктурные проекты около 35 млрд долл.¹² К этому следует добавить 119 млрд долл. по линии различных банков.

Тем не менее Китай выделил ряд стран, инвестирование в которых имеет первостепенное значение. При этом схемы капиталовложений весьма различны. Особый случай — это, конечно, Никарагуанский канал. Китай в известном смысле завуалировал свое участие в этом проекте и главное — свой истинный интерес к нему, «поручив» его реализацию частной компании под названием HKND Group Holdings Limited (HKND Group) с главным офисом в Гонконге, возглавляемой китайским предпринимателем Ван Цзинем. Никарагуанское правительство не вкладывает собственные средства в строительство канала, но через 50 лет Манагуа получит в свое распоряжение 51% концессии, а еще через полвека станет полноправным собственником всех строящихся объектов¹³.

Другая форма взаимодействия — это трансокеанский коридор, который Китай планирует создать между Перу и Бразилией. В отличие от Никарагуа, фактически теряющего суверенитет над возводимыми объектами, Перу, Бразилия и Китай являются соучредителями и собственниками этого железнодорожного пути. Так, для Бразилии удобный доступ к перуанским

тихоокеанским портам крайне важен, так как позволит значительно дешевле осуществлять поставки грузов в Китай из штатов Рондония и Мату-Гроссу, транспортировка которых через Атлантику обходится слишком дорого.

Не осталась в стороне и Чили. Президент Мишель Бачелет в ходе визита в КНР в конце 2014 г. неоднократно заявляла, что ее страна стремится стать и «портом и мостом» для нетихоокеанских государств, причем не только для Китая, но и для стран Азии в целом, тем более, что у Чили много соглашений о свободной торговле с государствами этого региона.

Существенно менее успешно складывались связи Китая с Мексикой. Хотя в 2013 г. в отношениях между странами произошел настоящий прорыв, кульминацией которого стали обмен визитами на высшем уровне и договоренность о стратегическом партнерстве и более сбалансированных торгово-экономических связях, спустя несколько лет контакты заметно осложнились. Во многом это было вызвано отказом мексиканского правительства (по малоизвестным политическим причинам) от реализации уже согласованного проекта строительства Китаем высокоскоростной железной дороги, соединяющей Мехико с г. Керетаро, стоимостью в 4,8 млрд долл. Это, естественно, вызвало резкое недовольство китайской стороны.

Подводя итог, я бы не стал излишне драматизировать спад, наметившийся в отношениях Китая и Латинской Америки в конце второй половины XX столетия, и в чем-то согласился бы с американским экспертом Мартой Майерс — директором программы «КНР — Латинская Америка в рамках Межамериканского диалога». По ее мнению, некоторый спад, последовавший вслед за бурным наступлением Поднебесной на страны региона, носит во многом конъюнктурный характер. Главное — это установление постоянных связей с Китаем, которые в будущем принесут больше пользы, чем проблем, в особенности в таких областях, как инфраструктура и технологии¹⁴.

Миллиардные закупки латиноамериканских сырьевых товаров сменились более сдержанным и выборочным подходом, в основе которого лежали инвестиционные проекты, рассчитанные на долгосрочное присутствие Китая в этом районе мира, потеснив в этом отношении и США, и ЕС, но отнюдь не вытесняя их из региона. В условиях, когда Китай пока не может открыто конкурировать с ними, его основная цель на данном этапе — подготовить плацдарм для дальнейшего продвижения своих интересов, используя образующие «ниши» и сотрудничая по линии «Юг—Юг».

Когда верстался номер, стало известно, что Соединенным Штатам все же удалось реализовать идею Тихоокеанского партнерства, выдвинутую еще в 2008 г. Соглашение подписали 11 тихоокеанских стран, включая три латиноамериканские — Мексику, Перу и Чили. Суть этого проекта, как уже неоднократно говорилось, заключается в создании обширной зоны свободной торговли, охватывающей в общей сложности 40% мировой торговли. Вне проекта остался Китай, что объясняется стремлением США ограничить внешнеторговую экспансию азиатского гиганта. Пока трудно прогнозировать, как отразится создание этого объединения на связях Китая с Латинской Америкой. Отметим лишь, что Чили и Перу, имеющие наибо-

лее развитые и стратегически важные отношения с КНР, способны внести определенный диссонанс в Тихоокеанское партнерство в том виде, в каком оно было задумано Вашингтоном.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/07/09/> (accessed 14 of August of 2015).
- ² Available at: <http://www.infolatam.com/2014/12/07/piden-impulsar-la-productividad>
- ³ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/07/30/America-latina-comprueba-los-limites-del-sueno-chino>
- ⁴ Available at: <http://www.infolatam.com/2014/12/09> (accessed 12 of December of 2014).
- ⁵ Available at: <http://www.infolatam.com/2009/09/03> (accessed 05 of March of 2009).
- ⁶ Available at: <http://www.infolatam.com/2013/08/12> (accessed 15 of August of 2013).
- ⁷ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/02/03> (accessed 04 of February of 2015).
- ⁸ В.П.Сударев. Латинская Америка перед новыми геополитическими вызовами. М., 2015, с. 187 [V.P.Sudarev. Latinskaya Amerika pered novymi geopoliticheskimi vyzovami [Latin America Before New Geopolitical Risks]. Moscow, 2015, MGIMO-University, p. 187.
- ⁹ В.П.Сударев. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. М., 2011, с. 84 [V.P.Sudarev. geopolitika v Zapadnom polusharii v nachale XXI veka [Geopolitics in the Western Hemisphere]. Moscow, 2011, MGIMO-University, p. 84.
- ¹⁰ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/07/30/> (accessed 03 of August of 2015).
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² Available at: <http://www.infolatam.com/2015/07/30> (accessed 30 of August of 2015).
- ¹³ Н.М.Яковлева. Никарагуанский канал в светлое будущее. — Латинская Америка, 2014, № 1, с. 34—47 [N.M.Yakovleva. Nikaraguanckiy kanal v svetloe buducshee [Nicaraguan chanel and its happy future]. Latinskaya Amerika, 2014, N 1, p. 34—47.
- ¹⁴ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/08/24> (accessed 25 of august of 2015).

Vladimir P. Sudarev (vladimirsudarev@rambler.ru)

Doctor of political science, professor, vice-director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

China — Latin America: «the end of the golden age?»

Abstract. The article is dedicated to new aspects of china-latinoamerican relations after the end of the “golden decade” of the beginning of the new century. But this in no way means general decline in the relationship. Certain decrease in the commerce, of course, took place, but as for the future such fields as projects in infrastructure or technology exchange in future could be even more prosperous.

Key words: Latin America, China, commercial exchange, investments, diplomacy, investment and technological projects for the future